

ESG-ИЗДЕРЖКИ ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ?

Для эффективного внедрения ESG-принципов в практику российского бизнеса необходима инкорпорация целей устойчивого развития в стратегии и корпоративное управление компанией. Профессор, заведующая кафедрой управления страховыми рисками МГИМО Капитолина Турбина анализирует российскую ESG-повестку и рассказывает о программах, разработанных вузом для подготовки менеджеров устойчивого развития.

Современные страховые технологии: Что значит на практике внедрение принципов устойчивого развития в систему корпоративного управления?

Капитолина Турбина: Корпоративное управление обыкновенно развивается, исходя из двух принуждений. Первое принуждение — внешнее, то есть возникающее в результате требований регуляторных органов. В Российской Федерации это, прежде всего, Банк России как главный регуляторный орган при определении требований к управлению акционерными обществами, международные (ISO, COSO) и российские (ГОСТ) стандарты, или общественные, так называемые саморегулируемые организации, которые объединяют участников

различных рынков, в том числе — Всероссийский союз страховщиков. Второе — это те добровольные приоритеты, которые компания ставит перед собой и реализует через корпоративные политики.

ССТ: Практическая реализация ESG-принципов — это дополнительные издержки для корпорации или новые возможности?

К. Т.: Ни одна компания не станет сокращать прибыль и увеличивать издержки, не имея стратегии развития бизнеса и увеличения дохода, ведь завтра придет тот же самый регулятор и спросит: «А что у вас с финансовой устойчивостью?» Необходимо достижение баланса целей и интересов:

с одной стороны — цели устойчивого развития, с другой — нахождение ресурсов и открытие новых возможностей для развития бизнеса и формирования новых стандартов риск-менеджмента. Банк России видит перспективы в интеграции рисков устойчивого развития в риск-менеджмент и оценку достаточности капитала. В любом случае необходимо формирование более широкого подхода к управлению этими рисками.

Усилиями ЦБ РФ уже сделано очень много. В мае 2020 года Банк России первым среди регуляторных органов выступил с докладом о климатических рисках и устойчивости финансового рынка. Практической реализацией ESG-повестки стало, прежде всего, новое положение о раскрытии информации эмитентами ценных бумаг в форме нефинансовой отчетности о фактическом состоянии метрик устойчивого развития по 17 целям и задачи по их реализации в разных аспектах деятельности компаний. Это тот ключевой момент, где Банк России может влиять не только на поднадзорные институты, но и на всех участников экономической деятельности.

ССТ: Что же включают в себя основные элементы ESG, связанные с корпоративным управлением?

К. Т.: Прежде всего, это принятие долгосрочных стратегий с инкорпорацией целей устойчивого развития. Второе — это оценка политики в области управления климатическими рисками и достижения так называемой углеродной нейтральности. Третье — оценка политики в области экологических и социальных рисков. В итоге эти составляющие должны быть объединены в кодексе корпоративного управления, утверждаемом советом директоров. Главное, что в годовом отчете компании наряду с финансовой отчетностью должны раскрываться и положения метрики, принятые в целях реализации ESG-стратегии компании, и скорость их достижения. Смысл состоит в том, чтобы все цели, которые ставит перед собой компания в области

Капитолина Турбина

Заведующая кафедрой управления страховыми рисками МГИМО

ESG, в конечном счете имели физическое измерение.

ССТ: Каким образом должны строиться эти метрики?

К. Т.: Метрики должны быть вполне конкретными. Прежде всего, это те показатели, которых можно достичь через глобальное корпоративное управление, через ту систему риск-менеджмента, которая реализуется в компании. С точки зрения корпоративного управления совершенно необходимо, чтобы совет директоров обозначил ESG-повестку как приоритет, назначил ответственных, которые занимались бы выработкой стратегии и тактики ESG. До тех пор, пока не реализован план и не внедрены метрики его достижения — считайте, что у вас стратегии нет.

Метрики могут быть различными: от сокращения потребления бумаги в офисной деятельности путем максимального перехода на электронный документооборот, отказа от использования одноразового пластика, максимальное использование железнодорожного транспорта вместо авиационных перелетов там, где это возможно, и др. до внедрения более совер-

шенных производственных технологий с меньшим потреблением электричества, отказ от продукции поставщиков с высоким углеродным следом. Для страховщиков специальная и уникальная тема — появление страховых программ, учитывающих цели устойчивого развития: экологическое страхование за последствия загрязнения окружающей среды, специальные программы страхования для новых видов энергопроизводителей (солнечные батареи, ветряки, биотопливо и др.), электромобилей, технологий и др.

ССТ: Насколько детально совет директоров страховой компании должен быть погружен в ESG-тематику?

К. Т.: Вполне законный вопрос: кто должен обозначать задачи по ESG перед компанией — совет директоров или менеджеры сами должны получать информацию, например, на конференциях, проявлять инициативу?

Генеральный директор вполне резонно может ответить, что к этому вопросу стоит вернуться тогда, когда регулятор с нас спросит, а ВСС, например, примет стандарт. И вот уже в рамках этих требований и стандартов мы начнем двигаться в том направлении, которого от нас требуют. Думаю, что это практически стандартный сценарий для большинства компаний.

Мне представляется, что в настоящий момент советы директоров и топ-менеджмент компаний, прежде всего, должны разработать и внедрить оценку ESG-факторов, в том числе в отношении со страхователем, в процедуры андеррайтинга. Второе — это образование и внедрение в головы сотрудников, что эта тема является важной, что компания ее реализует в своей стратегии. Дальше — необходимо проанализировать стандартные условия страхования и понять, как должны быть учтены эти дополнительные риски, в том числе климатические и экологические, возможно, дополнительно

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ РЕГУЛЯТОРОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

включив исключения или расширение ответственности.

ССТ: Как ESG-принципы могут быть закреплены в политиках компании?

К. Т.: Политики разделяются на две части. Первое — это внутренние правила деятельности компании, то есть все, что связано с электричеством, рабочими местами, поведением сотрудников и так далее. Второе — это внешняя политика. Она также разделяется на две части: во-первых, это отношение к страхователю в рамках страховых взаимоотношений, во-вторых — это инвестирование и социальная политика. Возможно, это специальные программы поддержки социально уязвимых групп населения, или посадка лесов и цветов, или что-то иное. Обязательно включение в годовую отчетность специальных разделов, посвященных достижению тех целей в области ESG, которые компания ставила перед собой.

ССТ: Какие ESG-риски существуют, и на какие явления бизнеса они могут оказывать влияние?

К. Т.: Их множество, начиная от агрострахования, авиации, карго, ответственности морского страхования, рисков кибербезопасности и так далее. Это говорит только об одном: необходим анализ тех условий страхования, которые предлагаются клиентам, выделение из них специальных компонентов, которые связаны с факторами ESG. Соответственно, если мы говорим о той части деятельности, которая связана с корпоративным управлением страховой компании, должна быть проведена инвентаризация и сделана соответствующая работа по оцениванию ESG-рисков клиентов, изменяющих тарифные факторы в цене страхования.

Главные опасения Банка России связаны с тем, что влияние климатических рисков может оказать существенное давление на финансовую устойчивость компании. Тот же самый лейтмотив звучит в последнем исследовании Международной ассоциации страховых надзоров. Инструмент пока только один — моделирование сценариев, моделирование стресс-тестов, с помощью которых можно посмотреть, как ESG-факторы влияют на изменение инвестиционной политики.

То же самое в инвестициях — необходимо выделение лимитов климатических рисков и «зеленых» приоритетов, если это возможно в текущий момент времени. Если это невозможно, то необходимо определить приемлемый временной горизонт, чтобы компания могла каким-то образом обозначиться в этом направлении. «Зеленых» инвестиционных предложений на российском рынке, прямо скажем, совсем немного. Особенно, если надо помнить об их соответствии условиям кредитной устойчивости и надежности в соответствии с нормативами Банка России. Это сложный баланс!

Наконец, главные опасения Банка России связаны с тем, что влияние климатических рисков может оказать существенное давление на финансовую устойчивость компании. Тот же самый лейтмотив звучит в последнем исследовании Международной ассоциации страховых надзоров. Инструмент пока только один — моделирование сценариев, моделирование стресс-тестов, с помощью которых можно посмотреть, как ESG-факторы влияют на изменение инвестиционной политики.

ССТ: Какую работу проводит МГИМО и конкретно ваша кафедра?

К. Т.: В МГИМО в марте 2021 года создан Центр устойчивого развития, во многом благодаря не только моим усилиям, но и усилиям Игоря Юрьевича Юргенса.

В повестке его работы — три больших направления. Один из главных и уже реализованных проектов — это специальная магистратура, которая называется «Менеджмент устойчивого развития».

Следующий этап, который мы хотим реализовать — это программы корпоративного образования. Спрос на такие программы достаточно велик. Если мы можем себе позволить учить магистрантов по два года, то программа корпоративного обучения будет давать возможность выполнять самостоятельные исследования, в том числе на

базе корпораций. С учетом очень высокого спроса на корпоративное обучение в области ESG, эта программа начнет реализовываться, наверное, с февраля следующего года. Надеюсь, что российские и не только российские страховщики смогут воспользоваться этим курсом. Мы планируем как онлайн, так и очное обучение, и гибридные форматы.

Наша программа — это шесть шагов к успеху, которая позволит сформировать основные элементы перехода к новой практике и правилам корпоративного

ЧТО УЖЕ СДЕЛАНО УСИЛИЯМИ БАНКА РОССИИ

НОВЫЕ СТАНДАРТЫ ЭМИССИИ

Устанавливают особенности эмиссии «зеленых» и «социальных» облигаций, предоставляют право «маркировать» выпуск или программу облигаций, если решение о выпуске или программа соответствуют определенным условиям, в том числе предусмотрено целевое использование средств.

СЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА МОСКОВСКОЙ БИРЖЕ

Сектор состоит из трех самостоятельных сегментов: сегмента «зеленых» облигаций, сегмента «социальных» облигаций и сегмента национальных проектов. На текущий момент в нем обращается 12 выпусков «зеленых» и 4 выпуска «социальных» облигаций.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОТВЕТСТВЕННОМУ ИНВЕСТИРОВАНИЮ

Адресованы институциональным инвесторам и призваны дать понимание того, как осуществлять функции собственника компании объекта инвестиций, принимая во внимание интересы всех стейкхолдеров, а также учитывать ESG-факторы при выборе и управлении инвестициями.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О РАСКРЫТИИ ИНФОРМАЦИИ ЭМИТЕНТАМИ

Предусматривает дополнительные сведения, раскрываемые эмитентами «зеленых» и «социальных» облигаций по каждому проекту, указанному в проекте ценных бумаг.

КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ДОКЛАД ПО КЛИМАТИЧЕСКИМ РИСКАМ

Опубликован доклад для общественных консультаций «Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора РФ», в рамках которого рассматриваются вопросы влияния климатических рисков на экономику и финансовый рынок.

УЧАСТИЕ БАНКА РОССИИ В NGFS

Банк России включился в глобальную работу по разработке стандартов в сфере «зеленого» финансирования и ответственного инвестирования.

управления страховой организацией. Эти правила затрагивают и собственно страховой компонент, и социальную политику, и позиционирование на рынке, и элементы нефинансовой отчетности.

Второе важное направление нашей работы — это экологическое страхование. В рамках кафедры управления рисками и страхования мы много внимания уделили рассмотрению этой проблемы, в том числе на площадке Ассоциации европейского бизнеса. 1 октября 2021 года на этой площадке была организована очень широкая дискуссия, в которой принял участие Тим Харди, руководитель рабочей группы Международной ассоциации страхового права и руководитель Комитета по изменению климата и природным катастрофам.

Не буду пересказывать все его выступление, но он озвучил очень важную тему о необходимости введения обязательного экологического страхования. Комментарий был следующий: наверное, в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, как ряд европейских стран, где есть развитый страховой рынок, который готов предложить разнообразные страховые решения, где развито управление рисками на уровне клиентов, нет необходимости говорить об обязательном экологическом страховании. Компания сама обеспечивает формирование системы риск-менеджмента с учетом потребности в передаче риска.

Что же касается развивающихся рынков, там пока нет осознания масштаба того

вреда, который может быть причинен окружающей среде, и компании не формируют специальных источников средств для этих целей. Авария на «Норникеле» это продемонстрировала достаточно ярко, и компенсированный по судебному решению ущерб составил более 146 млрд руб., и размер не окончателен, т. к. иски продолжают предъявляться, в том числе и на восстановление рыбных ресурсов — в сумме чуть более 56 млрд руб. Так вот,

Практической реализацией ESG-повестки стало, прежде всего, новое положение о раскрытии информации эмитентами ценных бумаг в форме нефинансовой отчетности о фактическом состоянии метрик устойчивого развития по 17 целям и задачи по их реализации в разных аспектах деятельности компаний. Это тот ключевой момент, где Банк России может влиять не только на поднадзорные институты, но и на всех участников экономической деятельности.

пока на таких рынках в Бразилии, Китае и у нас в России достаточно серьезно обсуждается тема обязательного экологического страхования на том уровне, который позволил бы защитить в пределах среднего размера убытка.

Средний размер убытка оценивается Росприроднадзором в 231 млн руб. То есть, с одной стороны, необходимо обеспечить компенсацию вреда, причиненного окружающей среде, а с другой стороны, компании — причинители вреда не будут поставлены на грань банкротства после оплаты всех расходов.

Наконец, кафедра готова к подготовке индивидуальных решений для российских страховщиков, начиная от проведения оценки текущего состояния адекватности принципам устойчивого развития компании до формирования стратегии и тактики достижения ЦУР во внешнем и внутреннем периметрах.

231 млн руб.

средний размер убытка, оцениваемый
Росприроднадзором